

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ И РЕВОЛЮЦИОНЕРАХ РОССИИ

А. К. Воробьева

К. Маркс и Ф. Энгельс, знавшие русский язык и читавшие русские книги, живо интересовались Россией, внимательно следили за русским революционным движением и поддерживали тесные связи с русскими революционерами. «Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение»¹. В этом ленинском высказывании раскрыт подлинный смысл того неослабного интереса, который проявляли основоположники марксизма к нашей стране на протяжении почти всей своей научной и политической деятельности. В этом высказывании выражена главная направленность их исследований «русской темы» — выяснение предпосылок, характера и перспектив русской революции и взаимосвязи ее с освободительной борьбой международного пролетариата. Изучив еще на заре своей революционной деятельности основные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин сумел в полной мере оценить все значение их для русского революционного движения. В. И. Ленин считал важнейшей задачей революционеров России «познакомить русскую публику ближе с Марксом и марксизмом»². Подчеркивая важность использования опыта революционной борьбы международного рабочего класса, В. И. Ленин писал в 1907 г., что знакомство с К. Марксом для русских социалистов «вдвойне необходимо, ибо оно дает массу самых ценных указаний на непосредственные задачи социалистов во всех и всяких переживаемых его страной революциях», ибо и «политика Маркса в сравнительно бурные 1860-ые годы очень и очень часто должна служить прямым образцом для политики социал-демократа в современной русской революции»³.

Сам В. И. Ленин был страстным и непревзойденным пропагандистом трудов основоположников марксизма. Свидетельством тому служат многочисленные высказывания о К. Марксе и Ф. Энгельсе, конспекты их писем, произведений, предисловия к ним, содержащиеся в Сочинениях В. И. Ленина⁴, а также большое количество первых русских изданий работ и писем К. Маркса и Ф. Энгельса с его пометками. С особым вниманием В. И. Ленин изучал все, написанное К. Марксом и Ф. Энгельсом о России и русском революционном движении. Нет, пожалуй, такой работы или письма К. Маркса и Ф. Энгельса на «русскую тему», которые не получили бы оценку или отражение в литературном наследии В. И. Ленина. С именем В. И. Ленина связаны возникновение новой науки — марксоведения — и создание источниковедческой базы для успешного развития этой науки в нашей стране. Общеизвестна постоянная за-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 15, стр. 247.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 14, стр. 371.

³ Там же.

⁴ См. Л. А. Левин. Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в литературном наследии В. И. Ленина. М. 1964.

брата В. И. Ленина и созданной им партии большевиков о собирании и публикации на русском языке произведений великих учителей и вождей международного пролетариата. Выход в свет Полного собрания сочинений В. И. Ленина, второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, документального сборника «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия» (М. 1967) открывает новые большие возможности для углубленного исследования революционного прошлого нашей страны, интернациональных традиций русского революционного движения. Известно высказывание В. И. Ленина о том, что «революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»⁵.

В опубликованных в последнее время исследованиях революционного прошлого нашей страны тема о связях представителей русского революционного движения с основоположниками марксизма стала занимать все большее место. Появились работы о разночинцах⁶, о зарождении марксизма в России⁷, в которых в той или иной степени затрагивается интересующая нас тема. Вышли специальные книги, брошюры, статьи об отдельных русских корреспондентах К. Маркса и Ф. Энгельса, о взглядах К. Маркса на русскую революцию⁸, продолжается выявление новых документов о связях К. Маркса и Ф. Энгельса с их русскими современниками⁹. Связи К. Маркса и Ф. Энгельса с революционной и прогрессивной Россией были весьма широкими. Многие письма К. Маркса, членов его семьи и Ф. Энгельса русским корреспондентам, а также письма последних к ним до нас пока не дошли¹⁰ или ждут еще своих первооткрывателей.

В. И. Ленин в статье «Памяти Герцена» указывал на три поколения революционеров, действовавших в русской революции. Обозревая интересующую нас тему в свете сделанного В. И. Лениным анализа, мы видим, что К. Маркс и Ф. Энгельс в той или иной степени были знакомы с деятельностью представителей всех этих трех поколений.

Первым из русских революционеров старшего поколения, с кем К. Маркс и Ф. Энгельс свели знакомство еще на заре формирования своего учения, был М. Бакунин. Оно относится к периоду жизни К. Маркса в Париже (в 1843—1844 гг.), где в то время (в 1844 г.) проживал уже на положении политического эмигранта М. Бакунин, а также другие представители прогрессивной настроенной русской интеллигенции (В. Боткин, Н. Спешнев, а также Г. Толстой). Где, когда и при каких обстоятельствах состоялось это знакомство, с достоверностью установить не представляется возможным. К. Маркс мог встретиться с Бакуниным, посещая клубы и собрания французских социалистов и немецких эмигрантов, на которых происходили дискуссии о философии Гегеля, младогегельянцах, о коммунизме и т. д. По-видимому, одну из таких встреч

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 8.

⁶ Обзор новой литературы по данной теме см. в статье А. Смирнова и О. Соколова («Коммунист», 1966, № 16).

⁷ Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России. М. 1959.

⁸ Н. Ю. Колпинский, В. А. Твардовская. Бакунин в русском и международном освободительном движении. «Вопросы истории», 1964, № 10; Н. Пирумова. Михаил Бакунин. М. 1966; В. М. Корочкин. Русские корреспонденты Карла Маркса (Н. А. Утин и А. А. Серно-Соловьевич). М. 1965; Ю. М. Рапопорт. Из истории связей русских революционеров с основоположниками научного социализма (К. Маркс и Г. Лопатин). М. 1960; В. Антонов. Русский друг Маркса Герман Александрович Лопатин. М. 1962; Р. П. Конюшая. Маркс и русская революция. «Коммунист», 1966, № 16; А. К. Константинова. К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 11, и др.

⁹ Воспоминания, письма, статьи русских современников о К. Марксе и Ф. Энгельсе войдут в книгу, подготовленную Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС к 150-летию со дня рождения К. Маркса.

¹⁰ См. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», примечания 71, 95, 299.

и описывает А. Руге в письме к Кехле от 24 марта 1844 г.¹¹, на которой присутствовали наряду с французами (Луи Блан, Ф. Пиа, П. Леру, Ж. Санд), немцами (К. Маркс, А. Руге, К. Бернайс и другие) также и русские (М. Бакунин, В. Боткин, Г. Толстой). Возможно, это и была первая встреча К. Маркса с Бакуниным, хотя сам К. Маркс много позднее (в 1870 г.) говорил, что знал Бакунина с 1843 года. В том же 1844 г. познакомился с Бакуниным и Ф. Энгельс во время своего десятидневного пребывания в Париже в конце августа 1844 г., когда произошла историческая встреча Ф. Энгельса с К. Марксом, определившая на всю жизнь их беспримерную дружбу и творческое сотрудничество. Общение с К. Марксом и Ф. Энгельсом сыграло определенную роль в формировании революционно-демократического мировоззрения Бакунина. Однако, как показала вся последующая деятельность Бакунина, он испытал на себе более значительное влияние родоначальника анархизма — Прудона, с которым с 1844 г. его связывала и большая личная дружба. Тесные отношения с Бакуниным К. Маркс и Ф. Энгельс поддерживали и в период революции 1848—1849 годов. Они отмечали активное участие его в Дрезденском восстании 1849 г. в Германии, в освободительной борьбе славянских народов. По свидетельству самого К. Маркса, он в конце августа 1848 г. виделся с Бакуниным в Берлине и «возобновил с ним тесную дружбу». Эта дружба, писал К. Маркс, «соединяла нас до февральской революции»¹². Когда в печати стали распространяться клеветнические измышления о том, будто Бакунин является агентом русского царя, газета «Neue Rheinische Zeitung», редактируемая К. Марксом и Ф. Энгельсом, предоставила Бакунину свои страницы для опровержения этой клеветы¹³. Газета осудила также прусские и австрийские власти за преследование Бакунина и выдачу его царскому правительству.

Дружественные связи с М. Бакуниным не помешали К. Марксу и Ф. Энгельсу подвергать критике идеи, которые он развивал, в частности в брошюре «Призыв к славянам». Правильно связывая борьбу за освобождение славянских народов с революцией, Бакунин в то же время отрывал ее от пролетарского движения, подчеркивал историческую обособленность пути развития славянских государств¹⁴. Судьбой Бакунина К. Маркс и Ф. Энгельс интересовались и в годы его заключения¹⁵. По возвращении в Европу после побега (в 1861 г.) из Сибири Бакунин одно время жил, а затем наездом бывал в Лондоне. Узнав в 1864 г. о приезде Бакунина в Лондон, К. Маркс решил с ним встретиться в надежде привлечь известного русского революционера к деятельности в только что созданном Международном Товариществе Рабочих. Письмо К. Маркса с предложением о встрече не сохранилось. О нем можно судить по ответу Бакунина, который 27 октября 1864 г. писал К. Марксу: «Мне будет очень приятно снова встретиться со старым знакомым. До часу дня — я всегда дома»¹⁶. Встреча К. Маркса с Бакуниным состоялась 3 ноября 1864 г., и на этот раз она была последней. На следующий день К. Маркс писал Ф. Энгельсу: «Бакунин просит тебе кланяться... Я вчера увидел его в первый раз после шестнадцати лет. Должен сказать, что он мне очень понравился, больше, чем прежде»¹⁷. Во время беседы К. Маркс рассказал Бакунину об Интернационале, о значении международной организации пролетариата, ее программе. Бакунин, по словам

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 172, ед. хр. 47. О встречах М. Бакунина с К. Марксом см. также «Летописи марксизма», кн. III (XIII), 1930, стр. 173—181.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 9, стр. 297.

¹³ «Neue Rheinische Zeitung», 16.VII, 3.VII. 1848.

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 6, стр. 289—306.

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 28, стр. 487.

¹⁶ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 156.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 13—14.

К. Маркса, «обещал работать не покладая рук» по пропаганде документов Интернационала в Италии. Продолжая рассчитывать на поддержку Бакунина и стремясь воздействовать на формирование его взглядов, К. Маркс намеревался послать ему первый том «Капитала». С этой целью Женни Маркс запрашивала по его просьбе И. Ф. Беккера в письме от 5 октября 1867 г. женеvский адрес Бакунина¹⁸. В своем последнем письме к К. Марксу, от 22 декабря 1868 г., Бакунин называл себя по-прежнему его старым другом. «Мое отечество теперь — Интернационал, одним из главных основателей которого ты являешься. Итак, ты видишь, дорогой друг, что я — твой ученик и горжусь этим. — Вот все, что я считал нужным сказать, чтобы объяснить мои личные чувства и мое отношение к тебе»¹⁹. Однако, несмотря на обещания и заверения, Бакунин фактически в работе Интернационала участия не принимал.

Находясь в течение ряда лет в Италии, Бакунин завязал отношения с различного рода мелкобуржуазными революционерами, левыми республиканцами мадзинистского толка. Здесь под влиянием главным образом отсталых социально-экономических условий страны окончательно сформировались анархистские взгляды Бакунина, как одна из форм мелкобуржуазного социализма. С этим мировоззрением Бакунин вошел в 1868 г. в Интернационал, стремясь использовать его в своих анархистских целях. С момента создания Бакуниным открытого Альянса в Интернационале началась, как известно, острейшая борьба марксистского ядра против бакунистского сектанства и анархизма. Как уже говорилось, до этого К. Маркс и Ф. Энгельс поддерживали дружественные связи с Бакуниным, относились к нему с искренним расположением, хотели найти в нем союзника по борьбе, а возможно, и единомышленника. Но после того, как Бакунин, став идеологом анархизма, поставил целью навязать Интернационалу свои анархистские, сектантские догмы и тем внести раскол в международное рабочее движение, К. Маркс и Ф. Энгельс повели против него и его сторонников решительную принципиальную борьбу, имевшую огромное значение и для русского революционного движения. Не все русские революционеры поняли принципиальный смысл этой борьбы, некоторые склонны были объяснять ее личными мотивами и брали под защиту Бакунина. В связи с этим Ф. Энгельс писал: «Если бы Бакунин и иже с ним ограничили свои подвиги пределами России, вряд ли кто-нибудь в Западной Европе счел бы нужным специально брать их под обстрел. Об этом позаботились бы сами русские». Но поскольку бакунисты задалась целью расколоть международное рабочее движение, то Ф. Энгельс со всей принципиальностью заявил: «Тут уж не до шуток: им просто дают по рукам»²⁰.

С начала 50-х годов внимание К. Маркса и Ф. Энгельса стала привлекать публицистическая деятельность другого представителя старшего поколения русских революционеров — А. И. Герцена. Наряду с вопросами внешней политики и дипломатии царской России К. Маркс и Ф. Энгельс интересовались и внутренним развитием страны, перспективами русского революционного движения. Вожди пролетариата следили за революционной и прогрессивной русской литературой, печатными изданиями, выходившими за границей. Еще в 1851 г. К. Маркс, а в 1853 г. и Ф. Энгельс прочитали известную работу Герцена «О развитии революционных идей в России». Они отметили как важное событие основание Герценом в Лондоне в 1853 г. Вольной русской типографии. Им знакома была первая антикрепостническая прокламация, изданная этой типографией под названием «Юрьев день! Юрьев день! Русскому дворянству». Произведения Герцена были в то время почти единственными надеж-

¹⁸ См. там же, стр. 498—499.

¹⁹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 166.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 521—522.

ными источниками, из которых К. Маркс и Ф. Энгельс черпали правдивые сведения о событиях в России, о жизни русского народа, о развитии передовой общественной мысли России. Герценовская «Тюрьма и ссылка» служила вначале для Ф. Энгельса, а позже и для К. Маркса первым учебником, с помощью которого они овладевали русским языком. К. Маркс и Ф. Энгельс отдавали должное издательской деятельности Герцена, направленной на разоблачение царизма, на борьбу против крепостничества. Особенно внимательно следили они за выступлениями герценовского «Колокола» в поддержку польского восстания 1863 года. Но в то же время К. Марксу и Ф. Энгельсу были известны и такие произведения Герцена, в которых проявились колебания его в сторону либерализма. К. Маркс и Ф. Энгельс не могли знать, что к концу своего жизненного пути этот великий русский писатель «обратил свои взоры не к либерализму, а к *Интернационалу*, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс»²¹. «Письма к старому товарищу» Герцена (1869), в которых он порывал с Бакуниным и с одобрением и надеждой отзывался об Интернационале, были опубликованы уже после смерти Герцена. Анализ высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса о Герцене дает основания полагать, что им не были известны и другие важные произведения русского мыслителя, вплотную подошедшего к диалектическому материализму. Расхождения К. Маркса и Ф. Энгельса с А. И. Герценом носили принципиальный характер и вовсе не являлись недоразумением, как склонны были думать некоторые русские революционеры. В основе этих расхождений лежала критическая оценка основоположниками марксизма утопической общинной теории «русского социализма» Герцена. Ключ к пониманию отношений К. Маркса и Ф. Энгельса к Герцену дает упомянутая выше статья В. И. Ленина «Памяти Герцена»²².

К числу деятелей русской эмиграции 40—50-х годов, с которыми был знаком и переписывался К. Маркс, относится и Н. И. Сазонов, журналист, близкий университетский друг Герцена. В период революционных событий 1848—1849 гг. Сазонов находился вместе с Герценом в Париже, был известен как активный участник демократического движения. Исследователи, занимавшиеся Сазоновым, справедливо отмечают недостаточную изученность его деятельности и роли в развитии русской общественной мысли и революционного движения. То же можно сказать и о связях Сазонова с К. Марксом. Сведений о них имеется немного. Из дошедших до нас четырех писем Сазонова Марксу можно судить, что эти связи носили эпизодический характер и поддерживались с большими перерывами. Ни одного письма К. Маркса к Сазонову не сохранилось, хотя имеются сведения, что на некоторые письма Маркс ему отвечал. В первом письме к К. Марксу, от 6 декабря 1849 г., Н. И. Сазонов сообщил о своем намерении создать новый печатный орган с целью объединить вокруг него всю европейскую демократию и просил К. Маркса оказать ему содействие в этом отношении. Как видно из следующего письма, от 2 мая 1850 г., отправленного из Женевы, К. Маркс выполнил просьбу, рекомендовав в качестве немецкого корреспондента в будущую газету Рейнхарда, секретаря Гейне. В этом же письме Сазонов писал, что он по всем существенным пунктам присоединяется к «Манифесту Коммунистической партии» и что толчком к этому послужило внимательное критическое изучение последнего труда Прудона и его соглашательских статей в «Voix du Peuple». В качестве возможного сотрудника в предполагаемом органе Сазонов наряду с другими назвал Герцена, охарактеризовав его при этом как очень способного и дельного человека. В письмах Сазонов называл К. Маркса своим учителем, а себя — приверженцем его взглядов, революционером и даже коммунистом. Эти за-

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 257.

²² Подробнее об отношении К. Маркса и Ф. Энгельса к А. И. Герцену см. «Маркс, Энгельс и Ленин о Герцене». «Литературное наследство». Т. 39/40. 1941.

явления Сазонова дали, видимо, основание некоторым авторам судить о нем как о чуть ли не первом русском марксисте. Правы те исследователи, которые, опровергая эти суждения, характеризуют увлечения Сазонова идеями К. Маркса как временные и неглубокие. Эти увлечения сменились к 60-м годам весьма умеренными либеральными взглядами. Об этом свидетельствуют его письма к Герцену, а также статьи в либеральной «Gazette du Nord», в которой он сотрудничал в конце 50 — начале 60-х годов. В этих статьях («Россия старая и Россия современная», «Чернышевский», «Об освобождении крестьян в России» и другие) Сазонов, по существу, отходит от демократического лагеря, отказывается от идеи крестьянской революции, объявляет себя сторонником умеренного прогресса. Он выступает в защиту русского дворянства, которое называет истинным «хранителем национальных традиций». Важным средством избежать развития капитализма в России и как следствие этого — разорения дворянства и «язвы пролетариата» Сазонов считал сохранение общинного земледелия посредством проведения ряда правительственных мер. Во взглядах Сазонова проявлялась, по существу, та либерально-народническая тенденция, которая, по словам В. И. Ленина, «вполне ясно наметилась уже в эпоху реформы 1861»²³. Эволюция взглядов Сазонова в сторону либерализма особенно наглядно обнаруживается в сравнении с высказываниями К. Маркса и Ф. Энгельса о социально-экономическом развитии России конца 50 — начала 60-х годов XIX века.

Выше говорилось, что уже в первые годы реакции, наступившей после поражения революции 1848—1849 гг., К. Маркс и Ф. Энгельс стали глубоко интересоваться внутренним положением России, возлагая надежды на пробуждение в стране сил сопротивления царизму.

Аналізу последствий для России Крымской войны К. Маркс и Ф. Энгельс посвятили ряд статей («Вопрос об отмене крепостного права в России», «Европа в 1858 году», «Об освобождении крестьян в России» и другие), написанных в конце 50 — начале 60-х годов для широко распространенной тогда газеты «New York Daily Tribune». В них К. Маркс и Ф. Энгельс впервые оповестили мировое общественное мнение о назревании революционной обстановки в России накануне реформы 1861 г., о том, что «из всех наций Европы Россия первая пробудилась» от той политической летаргии, в которую ввергло Европу поражение революции 1848—1849 годов²⁴. Если еще десять лет назад эта великая держава «чрезвычайно энергично сдерживала напор революции», писал К. Маркс в 1858 г., то «в настоящее время у нее самой под ногами накопился горячий материал, который, при сильном порыве ветра с Запада, может внезапно воспламениться»²⁵. Признаки назревающей в России революционной ситуации К. Маркс и Ф. Энгельс видели в оживлении либерального движения, в широком размахе крестьянских волнений, которые, по словам К. Маркса, стали «эпидемическим явлением». Наряду с движением рабов в Америке К. Маркс относил борьбу русских крестьян против помещиков к числу величайших событий в мире²⁶. И хотя революционная ситуация 50—60-х годов не переросла в революцию, уверенность вождей пролетариата в неизбежности дальнейшего развития революционного движения в России не была поколеблена. Напротив, она все больше возрастала по мере того, как К. Маркс все глубже вникал в социально-экономическую жизнь пореформенной России.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 165. Анализ статей Сазонова см. во вводной статье Н. Е. Застенкера к публикации писем Сазонова Герцену («Литературное наследство». Т. 65. 1955).

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 671—672.

²⁵ Там же, стр. 519—520.

²⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 30, стр. 4.

Потребность в систематическом и основательном изучении России, вступившей с 1861 г. на путь быстрого капиталистического развития, К. Маркс особенно стал ощущать с конца 60 — начала 70-х годов. Эта потребность обуславливалась как научными исследованиями К. Марксом аграрных отношений в России, в частности крестьянской общины в связи с работой над разделом о земельной ренте для третьего тома «Капитала», так и заметным оживлением в 70-х годах революционного движения в стране, которое вылилось в героическую борьбу революционных народников против царизма. К. Маркс сам говорил, что для того, чтобы «со знанием дела судить» об экономическом развитии России и об идейном движении в стране, ему пришлось с начала 1870 г. всерьез заняться русским языком, а затем в течение многих лет изучать положение в России «по *русским* оригинальным источникам, неофициальным и официальным», доступным лишь ограниченному кругу лиц²⁷. В русском отделе библиотеки К. Маркса насчитывалось, согласно составленному им самим списку на 1881 г., около двухсот наименований. Из официальных источников К. Маркс особенно ценил «Труды податной комиссии», состоящие из 70 томов. О том, насколько основательно изучил он эти документы, свидетельствуют сделанные на их основе записи К. Маркса, составляющие четыре тетради объемом в 40 листов. Много сведений об экономике России К. Маркс черпал из различного рода статистических сборников и справочных изданий, в том числе из земской статистики. В распоряжении К. Маркса были работы ученых почти всех областей и направлений русской общественной мысли (Зибера, Кауфмана, Ковалевского, Карамзина, Костомарова, Скребницкого, Головачева, Скалдина, Чупрова, Энгельгардта и многих других). Особое место в библиотеке К. Маркса занимали работы представителей революционно-демократического лагеря, и прежде всего «превосходные», по оценке К. Маркса, труды Н. Г. Чернышевского. К. Марксу были известны почти все выступления великого революционера по крестьянскому вопросу. Он изучал и составил конспект работы Н. Г. Чернышевского «Письма без адреса», содержащей обстоятельную критику реформы 1861 года. К. Маркс называл Н. Г. Чернышевского великим русским ученым и критиком, мастерски показавшим банкротство буржуазной политической экономии. Ф. Энгельс также отдавал должное великому мыслителю, «которому Россия обязана бесконечно многим»²⁸. Понимая огромное значение Чернышевского не только для русского, но и международного революционного движения, К. Маркс намеревался написать книгу о его жизни и деятельности, «чтобы вызвать к нему симпатию на Западе»²⁹, и много раз обращался к своим русским корреспондентам с просьбой прислать для этого необходимый материал. К сожалению, этот замысел К. Маркса остался неосуществленным. К. Марксу и членам его семьи были известны не только теоретические работы, но и художественные произведения Н. Г. Чернышевского. Об этом свидетельствует недавно опубликованный историками ГДР интересный документ Женни Маркс — написанный ею обзор литературной и театральной жизни Лондона, который был напечатан в свое время (в мае 1877 г.) во «Frankfurter Zeitung». В этом обзоре Женни, опровергая фальшивые измышления английской буржуазной печати относительно русской революционной литературы, назвала Н. Г. Чернышевского «величайшим современным революционным писателем», сославшись при этом на роман «Что делать?» и статьи в «Современнике». В этих статьях, писала Женни, «Чернышевский добивался от русского правительства освобождения крепостных крестьян (разумеется, иным способом, чем оно было осуществлено на деле) и так

²⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 147; т. 34, стр. 229.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 441.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 458.

беспощадно бичевал мнимый либерализм тогдашней петербургской прессы, что ее достопочтенные представители вздохнули с облегчением, когда правительство сослало его в Сибирь»³⁰. Столь же высоко ценили и глубоко изучали К. Маркс и Ф. Энгельс произведения Н. А. Добролюбова, свидетельством чего служат многочисленные пометки на полях этих произведений.

Исключительно ценным источником К. Маркс считал книгу русского экономиста, демократа-просветителя Н. Флеровского (Берви) «Положение рабочего класса в России», которую прислал ему из Петербурга в 1869 г. Н. Ф. Даниельсон. Вскоре К. Маркс получил и письмо от автора книги, в котором он подробно описывал, как и где собирал материал для нее. Чтобы прочесть эту книгу, насчитывающую 500 страниц, К. Маркс в пятьдесят лет принялся, по словам его жены, «с пылом и жаром изучать русский язык»³¹. Книгу Флеровского К. Маркс характеризовал как выдающийся и добросовестный труд, считал ее самой значительной из работ о рабочем классе после выхода книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В этом труде, говорил Маркс, «впервые полностью обрисовано экономическое положение России», сказана правда о России. Читая книгу, К. Маркс подчеркивал те места, которые показывали наличие капиталистической эксплуатации в России, разложение общины, развитие товарного производства. Одновременно на полях он делал критические замечания по поводу некоторых слабых сторон книги Флеровского — народнической идеализации русской общины, славянофильских тенденций, иллюзий автора о «гармонии» классов и их интересов. Так, относительно пожеланий автора, чтобы капиталист и рабочий чувствовали себя не как «наниматель и наемник», а как «товарищи», К. Маркс, упоминая Прудона, вынес на поля восклицание: «Это старая иллюзия!» В целом К. Маркс оценил книгу как труд «беспристрастного критика, мощного художника и, прежде всего, человека, возмущенного против гнета во всех его видах»³². В результате изучения этого труда, писал К. Маркс Лафаргам 5 марта 1870 г., «приходишь к глубокому убеждению, что в России неизбежна и близка грандиознейшая социальная революция — разумеется, в тех начальных формах, которые соответствуют современному уровню развития Московии. Это — хорошие вести. Россия и Англия — два великих столпа современной европейской системы»³³.

Глубокое изучение России позволило К. Марксу и Ф. Энгельсу научно обосновать неизбежность социальной революции в стране и предвидеть ее всемирно-исторические последствия. Высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о русской революции, ее характере и международном значении занимают большое место в их письмах и статьях, написанных, в частности, в период обострения восточного вопроса в связи с русско-турецкой войной 1877—1878 годов. Они были убеждены, что Россия находится ближе к революции, чем любая другая европейская страна. Предвидя назревание революционной ситуации в стране, К. Маркс писал в 1877 г., что Россия «давно уже стоит на пороге переворота, и все необходимые для этого элементы уже созрели... Революция начнется на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции»³⁴. Ф. Энгельс также отмечал в 1878 г., что в России имеются «налицо все элементы русского 1789 года, за которым неизбежно последует 1793 год... А раз уж дело дойдет до революции в

³⁰ «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1966, № 6, S. 1045.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 591.

³² См. «Архив Маркса и Энгельса». Т. IV, стр. 376; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 427—428; т. 32, стр. 357, 358, 549.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 549.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 34, стр. 229—230.

России — изменится лицо всей Европы»³⁵. В противовес народникам, утверждавшим, что Россия созрела для социалистической революции, К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали надвигающуюся революцию в России как буржуазно-демократическую, преимущественно крестьянскую по своему характеру, первоочередной задачей которой должно быть уничтожение царизма и полукрепостнических отношений. Русская революция, писал Ф. Энгельс, «означает такое изменение во всем положении Европы, которое рабочие всех стран должны с радостью приветствовать как гигантский шаг на пути к их общей цели — всеобщему освобождению труда»³⁶. Заслуживает внимания весьма проницательная мысль о дальнейшем развитии русской революции. Эту мысль К. Маркс и Ф. Энгельс высказали в письме председателю славянского митинга, созванного в честь годовщины Парижской коммуны 21 марта 1881 года. Они выразили убеждение, что русское революционное движение не остановится на стадии буржуазно-демократической революции и в конце концов «должно будет неизбежно привести, быть может после длительной и жестокой борьбы, к созданию российской Коммуны»³⁷.

Глубокие исследования социальных отношений пореформенной России, предпринятые К. Марксом в 70 — начале 80-х годов, стали возможны благодаря связям его и Ф. Энгельса с русскими революционными и прогрессивными деятелями. Именно эти связи позволили К. Марксу собрать в таком большом объеме русские источники, которыми он располагал, и получить такие важные сведения о положении в России, какие содержались в письмах русских корреспондентов К. Маркса и Ф. Энгельса. С конца 60-х годов наступает новый период в связях К. Маркса и Ф. Энгельса с революционной Россией. Эти связи не только становятся шире, но и приобретают иной характер; меняются адресаты К. Маркса и Ф. Энгельса. Спад революционного движения в 60-х годах и полицейские преследования в России усилили поток эмиграции русских революционеров за границу. Центром ее становится Швейцария. В 1872 г. Ф. Энгельс, отмечая это явление, писал И. Ф. Беккеру: «Существует огромная разница между ранее приехавшими в Европу русскими дворянами-аристократами, к которым принадлежат Герцен и Бакунин ...и теми, кто приезжает теперь, — выходцами из народа. Среди последних есть люди, которые по своим дарованиям и характеру безусловно принадлежат к лучшим людям нашей партии; парни, у которых выдержка, твердость характера и в то же время теоретическое понимание прямо поразительны»³⁸. Ф. Энгельс подчеркнул, таким образом, что на смену революционерам из дворян пришло новое поколение русских революционеров, революционеров-разночинцев, идейными вождями которых являлись Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Первым из представителей молодого поколения, с кем вступил К. Маркс в контакт, был А. А. Серно-Соловьевич, талантливый публицист, активный деятель «Земли и воли», а в эмиграции — член Женевских секций I Интернационала, деятельный участник швейцарского рабочего движения. К. Маркс узнал о Серно-Соловьевиче от немецкого эмигранта в Лондоне публициста С. Боркхейма, знавшего русский язык и снабжавшего К. Маркса по его просьбе сведениями о выходившей по русской теме литературе. В сентябре 1867 г. Боркхейму довелось быть в Женеве, где он познакомился с брошюрой Серно-Соловьевича «Наши домашние дела», выпущенной на русском языке в Женеве еще в 1866 году. В этой брошюре освещались разногласия в среде русской эмиграции между молодым поколением русских революционеров и Герценом. Автор с большой симпатией рассказывал о деятельности Чернышевского и Добролюбова, на-

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 124.

³⁶ Там же, стр. 146.

³⁷ Там же, стр. 252.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 411.

зывал их подлинными вождями молодой России. Вернувшись в Лондон, Боркхейм изложил содержание этой брошюры К. Марксу, а затем послал ее в Манчестер Ф. Энгельсу, заметив в своем сопроводительном письме, что «для Маркса эта история и имена оказались новыми»³⁹. К. Маркс, как видно, очень заинтересовался автором брошюры и в декабре 1867 г. направил ему через И. Ф. Беккера экземпляр первого тома «Капитала». В следующем, 1868 г. Серно-Соловьевич послал К. Марксу письмо, в котором с благодарностью сообщал о получении первого тома «Капитала» и просил Маркса «помочь тому делу, которое Вы защищаете в течение всей своей жизни»⁴⁰, приглашая его сотрудничать в создаваемом в Женеве органе Интернационала — газете «Egalité». Ответного письма К. Маркса не сохранилось, но имеются сведения, что К. Маркс ввиду занятости не дал согласия на сотрудничество в газете, обещая оказывать ей содействие. Известно также, что «Капитал» произвел на Серно-Соловьевича большое впечатление и он намеревался перевести его на русский язык⁴¹. Связь К. Маркса с Серно-Соловьевичем вскоре оборвалась из-за болезни, а затем гибели последнего. Как видно из переписки, К. Маркс и Ф. Энгельс очень сожалели о смерти этого замечательного русского революционера.

В том же 1868 г. К. Маркс получил из Петербурга письмо от молодого русского экономиста-народника Н. Ф. Даниельсона, в котором сообщалось о намерении издателя Полякова выпустить первый том «Капитала» в русском переводе. Автор письма просил также прислать фотографию К. Маркса, чтобы поместить ее в книге, а также другие произведения К. Маркса с целью ознакомления с ними русской публики путем перевода или публикации о них ряда рефератов. Сообщение из Петербурга поразило и обрадовало К. Маркса, о нем он с удовлетворением писал своим друзьям и знакомым. В то время как на его родине буржуазная пресса всячески замалчивала его труд, Россия «оказывает первую иностранной нацией, которая переводит «Капитал». «Знаменательно, что первое признание Ваш труд получил в России»⁴², — писал Л. Кугельман 15 октября 1868 г., отвечая К. Марксу на сообщенную им новость. К. Маркс не замедлил ответить своему новому русскому корреспонденту. В письме Н. Ф. Даниельсону 7 октября 1868 г. он послал в Петербург свою фотографию и краткую заметку о своей литературно-политической деятельности, которой, писал Маркс, «Вы, быть может, воспользуетесь для предисловия к Вашему переводу»⁴³. Маркс не знал, разумеется, в то время, что идея перевода «Капитала», как и других его произведений, возникла в кружке революционно настроенной молодежи («Рублевом обществе»), созданном Г. А. Лопатиным вместе с близкими ему друзьями: М. Ф. Негрескулом, Н. Н. Любавиным, Ф. В. Волховским, Н. Ф. Киришаумом. Членом этого кружка был также и Н. Ф. Даниельсон. Маркс не предполагал также, что в недалеком будущем судьба сведет его и с Г. А. Лопатиным, первым начавшим перевод «Капитала», продолженный затем Н. Ф. Даниельсоном при участии Любавина.

Этот первый обмен письмами положил начало многолетним связям К. Маркса, а затем Ф. Энгельса с Н. Ф. Даниельсоном, продолжавшимся посредством переписки около тридцати лет. К. Марксу и Ф. Энгельсу не довелось познакомиться с Даниельсоном лично. По воспоминаниям русского экономиста Д. И. Рихтера, встречавшегося с К. Марксом и Ф. Энгельсом в середине 70-х годов, этому помешала скромность и за-

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 1751.

⁴⁰ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 162.

⁴¹ См. «Звенья». Кн. V. М.-Л. 1935, стр. 396.

⁴² Цит. по: А. В. Уроева. Пропаганда «Капитала» Маркса в Германии (60-е годы XIX в.). «Новая и новейшая история», 1965, № 3, стр. 93. Подробнее о русском переводе «Капитала» см. А. В. Уроева. Книга, живущая в веках. М. 1967.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 469—470.

стенчивость Даниельсона, хотя К. Маркс и Ф. Энгельс «очень желали познакомиться с Даниельсоном и считали его своим другом»⁴⁴. По очень интересной переписке К. Маркса и Ф. Энгельса с Даниельсоном можно проследить, как с их помощью русский ученый совершал свой научный подвиг—перевод томов «Капитала» К. Маркса,—какое огромное количество ящиков с русскими материалами переправил он в Лондон, понимая, какую ценность они представляли для автора «Капитала». Ф. Энгельс имел полное основание отметить, что огромная русская библиотека К. Маркса составлена была благодаря «любезности Даниельсона». Но К. Маркс не только получал от Даниельсона различные издания, но и сам посылал в Петербург свои и Ф. Энгельса произведения, а также издания I Интернационала. К. Маркс и Ф. Энгельс дорожили перепиской с Даниельсоном, видя в ней один из важных каналов распространения своих идей в России. И надо было обладать определенным мужеством и идти на риск, чтобы получать произведения, запрещенные к распространению в царской России. В результате и у Даниельсона образовалась целая библиотека первых изданий произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, документов I Интернационала, трудов деятелей рабочего движения. Эта уникальная коллекция хранится в настоящее время в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде⁴⁵.

Переписка с Н. Ф. Даниельсоном представляет большой интерес и с научной точки зрения. Ф. Энгельс ставил ее в этом отношении на одно из первых мест. Она показывает, с каким тактом К. Маркс и Ф. Энгельс вели научную полемику с русским ученым по вопросу о судьбах капитализма в России, вскрывая ошибочность его народнических концепций в отношении крестьянской общины. Наиболее полно эволюция взглядов Даниельсона обнаружилась в его работе «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», вначале вышедшей в виде статьи, а в 1893 г. изданной отдельной книгой. В 1880 г. Даниельсон послал статью К. Марксу, сопроводив ее дарственной надписью: «Глубокоуважаемому учителю. Автор»⁴⁶. Но, называя К. Маркса своим учителем, себя марксистом, переводчик «Капитала» так и не понял учения Маркса, остался на уровне народнической утопической теории и в 90-х годах продолжал все еще верить, как писал Ф. Энгельс, «в стихийно коммунистическую миссию, якобы отличающую Россию, истинную Святую Русь, от других неверных народов»⁴⁷. В. И. Ленин во многих произведениях подверг резкой критике взгляды Даниельсона как идеолога либерального народничества. Главная ошибка Даниельсона заключалась в том, отмечал В. И. Ленин, что он не понимал классовой борьбы, присущей капиталистическому обществу. Трагедия Даниельсона как ученого и как деятеля, причастного в молодые годы к революционному движению, состояла в том, что он давал неправильный ответ на основной теоретический вопрос, который встал почти тотчас после появления «Капитала»,—на вопрос о судьбах капитализма в России. В. И. Ленин писал в связи с этим: «Не удивительны подобные вещи в устах маленьких буржуазных философов, но когда встречаешь нечто подобное у г. Ник.—она, то становится как-то обидно»⁴⁸. Множество глубоких мыслей, суждений об экономическом и политическом развитии России, высказанных самыми прозорливыми ее наблюдателями, делают

⁴⁴ Д. И. Рихтер. Житейские встречи. «Неделя» (воскресное приложение к газете «Известия»), 1965, № 5.

⁴⁵ Подробнее см.: Ц. И. Грин. Личные книги К. Маркса и Ф. Энгельса в фондах Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. «Труды», X(13). Л. 1962.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 109.

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 344.

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 330.

переписку основоположников марксизма с Н. Ф. Даниельсоном ценным источником для исследователей русской общественной мысли и революционного движения нашей страны.

Важной вехой в истории связей К. Маркса и Ф. Энгельса с революционным движением России являются их отношения с членами Русской секции Интернационала и другими революционерами России, входившими в Международное Товарищество Рабочих. Эти отношения постоянно привлекали и продолжают привлекать внимание советских историков. Вполне закономерно стремление исследователей найти и ввести в научный оборот новые или малоизвестные документы, факты, которые позволили бы глубже раскрыть ленинские слова о попытках «русских социалистов-народников перенести в Россию самую передовую и самую крупную особенность «европейского устройства» — Интернационал»⁴⁹. Русская секция была основана в начале 1870 г. в Женеве. 12 марта члены комитета секции обратились к К. Марксу с просьбой стать ее представителем в Генеральном Совете. В своем обращении они писали, что идеи международного движения пролетариата проникают также и в Россию, отмечали решающую роль К. Маркса в основании Интернационала. К. Маркс с готовностью откликнулся на предложение комитета и как секретарь-корреспондент для России оказывал секции всемерное содействие в ее деятельности. В членах Русской секции К. Маркс высоко ценил их революционную убежденность, интернационализм, сознательное стремление направить русское революционное движение в русло общеевропейского движения пролетариата. В то же время и Русская секция всячески помогала К. Марксу и Ф. Энгельсу в борьбе с бакунизмом, решительно поддержала марксистское ядро в Интернационале. Из членов Русской секции Маркс неоднократно встречался в Лондоне с Н. Утиным и Е. Томановской (Дмитриевой)⁵⁰.

В июле 1870 г. из Парижа с рекомендацией от Поля Лафарга прибыл в Лондон Г. А. Лопатин специально для того, чтобы лично познакомиться с К. Марксом и осуществить при его консультации задуманный им русский перевод «Капитала». Встреча К. Маркса с Г. А. Лопатиным состоялась 2 и 3 июля 1870 года. В письме П. Л. Лаврову от 6 июля 1870 г. Г. А. Лопатин подробно описывает, какое волнение испытывал он перед встречей с таким выдающимся мыслителем, как К. Маркс. Он опасался и сухого приема, и найдутся ли темы для беседы, и на каком языке он будет объясняться с К. Марксом. Но все опасения оказались напрасными. Прием в семье К. Маркса был оказан самый сердечный, знакомство с К. Марксом, пишет Лопатин, было «одним из приятнейших, сделанных мною»⁵¹. К. Маркс в письме к Ф. Энгельсу от 5 июля 1870 г. подробно сообщал свои впечатления о Г. А. Лопатине, о содержании двухдневных бесед с ним. Лопатин рассказал К. Марксу о себе, о судьбе Чернышевского, о Флеровском. Видимо, в тот раз Лопатин и подарил К. Марксу ту небольшую «в простенькой рамочке фотографию Н. Г. Чернышевского», что стояла на камине в кабинете К. Маркса, о которой говорит в своих воспоминаниях Д. И. Рихтер. Лопатин во время пребывания в Лондоне усиленно занимался переводом «Капитала», часто в связи с этим встречался с его автором, принимал активное участие в работе Генерального Совета, куда он был введен по предложению К. Маркса в сентябре 1870 года. Он присутствовал на заседаниях Совета, информировал его о русских делах, поддерживал К. Маркса и Ф. Энгельса в борьбе с раскольнической деятельностью Бакунина и бакунистов. К. Маркс отмечал в Лопатине живой критический ум, на-

⁴⁹ Там же, стр. 287.

⁵⁰ Об этом см. статью К. В. Соловьевой «К. Маркс и Русская секция I Интернационала» в настоящем номере журнала.—*Ред.*

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 2561.

звал его самым «солидным» русским из тех, кого он встречал до сих пор. Он надеялся, что Лопатин сумеет преодолеть и некоторые слабые стороны в своих взглядах, в частности националистические предрассудки в отношении Польши. Семья К. Маркса и Ф. Энгельс с горячим сочувствием следили за мужественной попыткой Лопатина организовать побег Н. Г. Чернышевского из сибирской ссылки, которую он предпринял под влиянием бесед о Чернышевском с Марксом. По словам Лопатина, К. Маркс считал, что «русские должны стыдиться того, что ни один из них не позаботился до сих пор познакомить Европу с таким замечательным мыслителем; что политическая смерть Чернышевского есть потеря для ученого мира не только России, но и целой Европы»⁵².

Среди постоянных корреспондентов К. Маркса и Ф. Энгельса из числа русских революционеров — деятелей I Интернационала — важную роль играл П. Л. Лавров, вступивший в революционную борьбу в 60-х годах. Совершив побег из ссылки с помощью Лопатина, Лавров в 1870 г. обосновался в предреволюционном Париже, где стал членом I Интернационала, принял участие в Парижской коммуне. В начале мая 1871 г. он по поручению Коммуны отправился в Лондон для установления связей с Генеральным Советом. Здесь он близко познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом, дружба с которыми продолжалась на протяжении всех последующих лет. Как показывает обширная переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с Лавровым, последний длительное время был связующим звеном между вождями пролетариата и русским революционным движением. Через него, в частности, шла в Лондон информация о событиях в России, а также пополнялся русский отдел библиотеки К. Маркса различными изданиями. Высоко ценя научный авторитет К. Маркса и Ф. Энгельса, Лавров нередко посылал им свои работы на отзыв или дарил в знак признательности, выражая это соответствующей подписью. «Фр. Энгельсу от автора в знак глубокого уважения. 14 августа 1876 г.» — гласило, например, посвящение на книге П. Л. Лаврова «Государственный элемент в будущем обществе»⁵³. К. Маркс и Ф. Энгельс, отдавая должное обширным знаниям Лаврова, критиковали в то же время его субъективистские идеалистические взгляды, его попытки сочетать марксизм с народническими концепциями. Наиболее оживленная переписка и личные контакты с Лавровым приходятся на середину 70-х годов, на время его деятельности в качестве редактора журнала «Вперед» (1873—1877) и газеты под тем же названием (1875—1877). К сотрудничеству в этих изданиях Лавров привлек В. Н. Смирнова, Кулябко-Корецкого, печатались на страницах «Вперед» некоторые статьи Лопатина, вернувшегося в Европу после удачного побега из Сибири. Журнал широко освещал события международного рабочего движения, публиковал рецензии на книги, в том числе К. Маркса и Ф. Энгельса. Последние были постоянными читателями газеты и журнала «Вперед». Особенно привлекал их внимание отдел «Что делается на родине», в котором помещались сообщения из России.

Всемерно поддерживая печатные органы русских революционеров, оказывая содействие в их распространении, К. Маркс и Ф. Энгельс заботились о том, чтобы на страницах русской печати правильно освещались события международного рабочего движения, в частности деятельность I Интернационала и борьба в нем с Бакуниным. Поэтому, когда Лавров напечатал в журнале «Вперед» неодобительную рецен-

⁵² «Герман Александрович Лопатин (1845—1918). Автобиография». Птгр. 1922. стр. 71. О Г. А. Лопатине написано немало, но, к сожалению, остается пока без ответа вопрос, который давно занимает исследователей: сохранился ли архив Лопатина, если да, то где он может быть, в том числе и письма к нему К. Маркса и Ф. Энгельса, которыми мы пока не располагаем.

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 99; см. также ед. хр. 69, 112, 124, 134, 184, 185.

зию на изданную по решению Гаагского конгресса брошюру «Заговор против Интернационала», разоблачавшую бакунистов, Ф. Энгельс по совету К. Маркса написал две статьи из серии «Эмигрантская литература», в которых раскрыл ошибки идеологов народничества — Лаврова и Ткачева. В ответ на сетования Лаврова, что огласка разногласий среди социалистов пойдет на руку общим врагам, Ф. Энгельс писал: «Всякая борьба заключает в себе такие моменты, когда нельзя не доставить врагу некоторого удовольствия, если не хочешь иначе причинить самому себе положительный вред. К счастью, мы так далеко продвинулись вперед, что можем доставить противнику такое частное удовольствие, если этой ценой добиваемся действительных успехов»⁵⁴. Ф. Энгельс показал здесь ошибочность представлений Ткачева о надклассовом характере русского государства, о легкости осуществления в России революции, утопические взгляды на крестьянскую общину. Выступление Ф. Энгельса получило отклик и одобрение у русских революционеров, в частности у Лопатина. В письме от 15 октября 1874 г. он просил Ф. Энгельса прислать ему для пересылки русским друзьям номера 117 и 118 «Volksstaat» со статьями об «Эмигрантской литературе». «Что касается меня, то я прочел статьи с большим интересом и должен признать правильность Вашей аргументации. Но по форме они довольно язвительны. Право, Вы очень злы. Я не мог удержаться от смеха, хотя люди, с которыми Вы так строго обошлись, мои друзья»⁵⁵. Ф. Энгельс послал Лопатину статьи, которые тот сразу же отправил в Петербург, а в письме к Лопатину дал понять, что полемика с Лавровым имеет принципиальный характер, но что «я готов пожать ему руку в любой момент, если он отнесется ко всему этому так же легко, как я»⁵⁶. Как показывает последующая переписка, эта полемика не поколебала дружественных отношений К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими революционными народниками.

Вожди пролетариата и в дальнейшем не раз поправляли русских революционеров, стремясь облегчить им поиск правильной теории и путей развития для их родины. Основоположники марксизма советовали своим русским друзьям исходить при ответе на вопрос, по какому пути идет Россия, из реальной российской действительности, из тех социально-экономических и политических процессов, которые происходили в стране. В этом отношении особое значение имели для русских революционеров такие документы К. Маркса и Ф. Энгельса, как «Письмо Маркса редактору «Отечественных записок» (1877 г.), статья Ф. Энгельса «О социальном вопросе в России» (1875 г.), письмо К. Маркса Вере Засулич 8 марта 1881 г. и знаменитое предисловие К. Маркса и Ф. Энгельса к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (1882 г.). В этих документах, написанных К. Марксом и Ф. Энгельсом по просьбе или в связи с обращением к ним русских революционеров, с наибольшей глубиной обнаруживается понимание основоположниками марксизма социальных отношений России, перспектив русской революции. В них особенно ярко проявилась роль К. Маркса и Ф. Энгельса как советчиков и друзей русских революционеров. Подвергая критике народническую утопическую идеологию, К. Маркс и Ф. Энгельс в то же время с большим сочувствием следили за героической борьбой народовольцев против царизма, которая достигла своей остроты в конце 70 — начале 80-х годов. Образование «Народной воли» в 1879 г. отмечено К. Марксом и Ф. Энгельсом как важное событие, как создание в России революционной партии, обладавшей неслыханной способностью к самопожертвованию и энергией⁵⁷. О народовольцах К. Маркс

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 520.

⁵⁵ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 313.

⁵⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 544.

⁵⁷ См. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 410.

говорил, что «это действительно дельные люди... простые, деловые, героические»⁵⁸. Будучи принципиальными противниками метода индивидуального террора, К. Маркс и Ф. Энгельс считали этот метод, применяемый народолюбцами, исторически неизбежным в тех условиях. «Способ борьбы русских революционеров,— писал Ф. Энгельс,— продиктован им вынужденными обстоятельствами, действиями самих их противников. За применяемые ими средства эти революционеры ответственны перед своим народом и историей»⁵⁹.

Наиболее тесными переписка и личные связи К. Маркса и Ф. Энгельса с представителями «Народной воли» были в 1880—1882 годах. Об этом свидетельствует переписка их с Л. Н. Гартманом. Летом 1880 г. по рекомендации Лаврова в Лондон для встречи с К. Марксом прибыл Клячко. Дважды в 1880 г. бывал у К. Маркса Н. А. Морозов, о чем он рассказал впоследствии в своих воспоминаниях⁶⁰. В письме к К. Марксу 25 октября (6 ноября) 1880 г. Исполнительный комитет «Народной воли» выражал ему свое уважение и признательность за поддержку борьбы русских революционеров и просил оказать содействие их представителю Гартману, чтобы ознакомить с этой борьбой Европу и Америку. В письме подчеркивалось огромное значение для русских революционеров «Капитала», который сделался настольной книгой всех образованных людей⁶¹. К. Маркс с гордостью показывал это письмо своим друзьям и в знак симпатии к народолюбцам послал им две свои фотографии с автографами. К сожалению, обе они попали в руки полиции. В конце 1880 г. К. Маркс получил из Петербурга «Программу рабочих, членов партии «Народная воля», автором которой был А. И. Желябов. Как видно из пометок, сделанных К. Марксом на полях программы, он внимательно изучал ее, особо отмечая те пункты, где говорилось о революционно-демократических требованиях народолюбцев. В частности, его внимание привлек пункт о самоопределении наций, входящих в Российскую империю⁶². К. Маркс и Ф. Энгельс положительно оценили письмо Исполнительного комитета «Народной воли» Александру III от 10 марта 1881 г. (после событий 1 марта 1881 г., когда царь Александр II был убит народолюбцами) с требованием политических преобразований: «Оно доказывает, что в рядах революционеров находятся люди с государственной складкой ума»⁶³. Отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к «Народной воле»⁶⁴ являет собой пример исторического подхода к политическим организациям и революционному движению в странах, где еще только складывались условия для восприятия идей марксизма и создания пролетарской партии.

Из писем К. Маркса видно, что он знал о расколе среди народников и создании другой группы—«Черного передела»,—видными представителями которой были Г. В. Плеханов, В. И. Засулич и другие, но относился к ней более критически, чем к «Народной воле». Комментируя письмо К. Маркса к Ф. Зорге от 5 ноября 1880 г., в котором К. Маркс критически отзывался о чернопередельцах за отказ их от политической борьбы, В. И. Ленин писал: «Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом, и — не зная и не имея возможности знать тогда о грядущей эволюции чернопередельцев-народников в социал-демократов — Маркс нападает на чернопередельцев со всей силой своего бичующего

⁵⁸ Там же, стр. 88.

⁵⁹ Там же, стр. 93.

⁶⁰ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М. 1956, стр. 317—319.

⁶¹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 427.

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 4033.

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 491.

⁶⁴ Подробнее об этом см.: С. С. Волк. Карл Маркс, Фридрих Энгельс и «Народная воля». «Общественное движение в пореформенной России». Сборник статей. М. 1965.

сарказма»⁶⁵. К. Марксу не довелось узнать, чем завершился этот процесс эволюции лучших представителей революционных народников, происходивший под влиянием изучения трудов основоположников марксизма, переписки и общения с ними. Свидетелем тому был Ф. Энгельс. С тем большим удовлетворением он писал В. Засулич 23 апреля 1885 г., узнав о создании первой марксистской группы «Освобождение труда»: «Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше»⁶⁶.

Как и все международное рабочее движение, революционная и прогрессивная Россия с глубокой скорбью встретила весть о кончине К. Маркса. Многочисленны были выражения печали и глубокого уважения к великому мыслителю и борцу. От имени русских революционеров соболезнование дочери Маркса Элеоноре Эвелинг выразил Лавров, общество русских социалистов-эмигрантов в Женеве прислало телеграмму Ф. Энгельсу за подписью Лопатина, Плеханова, Бардиной. В письме к Элеоноре Маркс 28 марта 1883 г. Лопатин писал: «Маркс умер как раз в тот день, когда я переходил границу России. Таким образом, задержка в несколько дней лишила меня счастья еще раз в жизни обнять этого человека, которого я любил как друга, уважал как учителя и почитал как отца». Просили Ф. Энгельса возложить венки «на гроб незабвенного автора «Капитала» студенты Петровской академии»⁶⁷. Откликнулась на смерть К. Маркса и подпольная печать России. В некрологе «На венки Марксу» из петербургского нелегального народовольческого журнала «Студенчество» (апрель 1883 г.) безымянные авторы сумели в основном правильно понять и оценить значение К. Маркса как ученого и политического деятеля, особо отметив его сочувственное отношение к русскому общественному движению. Ф. Энгельс, обобщая итоги многолетних исследований К. Маркса в России, с полным основанием мог заявить: «Я не знаю никого, кто бы так хорошо, как он, знал Россию, ее внутреннее и внешнее положение»⁶⁸. И ныне, отмечая 150-летие со дня рождения К. Маркса, советский народ с особым уважением производит имя человека, который гениально предвидел революционное будущее нашей страны.

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 12, стр. 336.

⁶⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 260.

⁶⁷ См. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 480, 481, 485; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 355.

⁶⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 446.